

ЭТИКА: ТЕОРИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ВОПРОСЫ

Глобальная этика и религия

Книга: Этика: теория и современные вопросы

Лекция: Глобальная этика и религия

Автор лекции: Гульжан Абдигалиева

Цель лекции – рассмотреть, как в современном мире решаются этические вопросы религиозного и нерелигиозного характера, определить такие категории, как глобальная этика, толерантность, секуляризм, проблемы добра и зла в светской и религиозной морали.

Основные идеи

Религиозное и нерелигиозное решение проблем

Многие люди черпают свои этические или моральные взгляды из своей религии. В каждой религии всегда присутствуют нравственные заповеди, которых должен придерживаться человек. Они могут быть явными, как например 10 заповедей Моисея, или неявными, которые в большом количестве содержатся в различных притчах и рассказах в священных книгах любой религии. Однако большинство современных философов считают, что этика не обязательно требует религиозного обоснования. Вместо того, чтобы полагаться на священные книги или религиозные откровения, философская этика использует разум и опыт для определения того, что хорошо и что плохо, правильно и неправильно, лучше и хуже. Как считают авторы книги **Б. Маккиннон, Э. Фиала**, на самом деле даже те люди, для которых мораль основана на религии, могут захотеть исследовать некоторые из своих взглядов с помощью разума. Они могут захотеть изучить различные интерпретации своих религиозных принципов для внутренней последовательности или согласованности. Если добро и зло могут быть основаны только на религиозных верованиях, то неверующих нельзя назвать морально мыслящими или же обладающими моральными аргументами. Но даже религиозные верующие должны иметь возможность вести конструктивный диалог с неверующими и оценивать их утверждения. На самом деле даже верующие регулярно выносят моральные суждения, основанные не только на их религиозных взглядах, но и на размышлениях и здравом смысле.

Ключевым элементом многих религиозных моральных принципов является мнение о том, что определенные вещи являются благом для нас, потому что этого хочет Бог.

Сократ в своем диалоге спрашивает, хороши ли вещи, потому что они одобрены богами, или боги одобряют их, потому что они хороши. Сказать, что поступки хороши просто потому, что они желанны или одобрены богами (Богом), значит, сделать мораль произвольной. Бог может сделать добрым все, что угодно, например, ложь или предательство. Более разумно говорить, что ложь и предательство – это плохо, и по этой причине боги осуждают или не одобряют их, и что мы тоже должны так поступать. Одно из следствий этой точки зрения состоит в том, что мораль обладает определенной независимостью; если это так, то мы должны быть в состоянии определить, являются ли определенные действия правильными или неправильными сами по себе и по какой причине. Этот аргумент, однако, не подразумевает, что религия не может обеспечить мотивацию или вдохновение для того, чтобы быть нравственным. Многие считают, что если жизнь имеет какое-то вечное значение по отношению к высшему и наиболее совершенному существу, то мы должны относиться к жизни и нравственности чрезвычайно серьезно. Это не значит, что единственная причина, по которой религиозные люди могут быть нравственными или поступать нравственно правильно, заключается в том, что они будут вознаграждены в какой-то жизни за пределами этой. Такой взгляд может подорвать мораль, поскольку он предполагает, что мы должны быть хорошими только в том случае, если нас «подкупают». Скорее, если что-то морально правильно, то это само по себе является причиной для этого. Таким образом, хороший и совестливый человек – это тот, кто хочет поступать правильно просто потому, что это правильно. Религиозные и нерелигиозные люди живут вместе в современном обществе и имеют насущные практические причины ясно и разумно мыслить о морали. По крайней мере, по трем причинам мы все должны стремиться развивать навыки морального мышления. Во-первых, мы должны иметь возможность критически оценивать наши собственные или другие взгляды на то, что считается хорошим и плохим, справедливым и несправедливым, включая религиозные взгляды. Во-вторых, верующие различных конфессий, а также неверующие должны иметь возможность обсуждать моральные вопросы вместе. В-третьих, тот факт, что многие из нас живут в организованных светских общинах, городах и странах, требует, чтобы мы могли развивать и опираться на широко распространенные разумные взгляды на вопросы справедливости, беспристрастности и моральных идеалов. В этих условиях важно иметь нерелигиозные способы решения моральных проблем. Это одна из целей философской этики.

Философский подход к этой проблеме определил И. Кант. По его мнению, основой религиозного сознания выступает понятие о Боге как о нравственном законодателе, а религия заключается в признании человеком всех своих нравственных обязанностей как заповедей Бога. В «Критике практического

Книга: Этика: теория и современные вопросы

Лекция: Глобальная этика и религия

Автор лекции: Гульжан Абдигалиева

разума» он пишет: «Нравственный закон через понятие высшего блага как объекта и конечной цели чистого практического разума приводит человека к религии, т. е. признанию всех своих обязанностей как заповедей Божиих, — не как санкций, т. е. произвольных и самих по себе случайных определений чужой воли, а как существенных законов всякой свободной воли самой по себе». «Религия, по материи или по объекту, ничем не отличается от морали, так как общий предмет той и другой составляют нравственные обязанности; отличие религии от морали только формальное». Свое понимание религии он объясняет так: разумный человек может иметь религию, но никаких отношений к Богу иметь не должен, потому что о Его действительном существовании человеку ничего достоверного неизвестно. На место Бога в религии он ставит человека с присущим ему нравственным законом.

Утверждение, что этика основана на религии, на самом деле не очень помогает нам, потому что мы также должны определить, какая религия правильная. Проблема разнообразия существует даже в рамках конкретных религиозных традиций. Она была признана еще во времена Сократа и Платона. Платон просит нас рассмотреть, какие версии греческих религиозных историй являются правильными или неправильными. То же самое относится и к современным религиям. Мы должны не только определить, какая религия правильная, но и определить, какая версия этой религии правильная. Философский подход напоминает нам о том, что мы должны были бы использовать разум и опыт, включая, в частности, наше собственное человеческое понимание этики, чтобы выбрать одну из мировых религиозных традиций.

2. Религиозный плюрализм

Одним из подходов к решению проблемы разнообразия является поиск точек соприкосновения между мировыми культурными и религиозными традициями. Эта общая идея известна как **религиозный плюрализм**. Плюралисты утверждают, что среди мировых религиозных традиций есть общее ядро идей, а каждая из мировых религиозных и культурных систем включает что-то вроде золотого правила наподобие «поступай с другими так, как ты хочешь, чтобы они поступали с тобой» или «обращайся с другими так, как ты хочешь, чтобы обращались с тобой». **Далай-Лама**, лидер тибетского буддизма, сформулировал это следующим образом: «Все различные религии, несмотря на их философские различия, имеют схожую цель. Каждая религия подчеркивает человеческое совершенствование, любовь, уважение к другим, разделяя страдания других людей. В этом отношении каждая религия имеет более или менее одинаковую точку зрения и одну и ту же цель». Действительно, есть некоторые свидетельства такого сближения в существовании межконфессиональных организаций, которые поощряют религиозное разнообразие и плюрализм. *Одним из примеров этого является Парламент мировых религий, который представляет собой группу, занимающуюся созданием мирных и гармоничных отношений между мировыми религиями.* В религиях достаточно много глубоких различий, как в канонах, так и в практических действиях. Как предполагает религиовед **Стивен Протеро**, идея о том, что все религии в основном одинаковы: «Это прекрасное чувство, но оно опасно, неуважительно и неверно». Например, «...конечная цель индуистской этики – достичь какой-то формы самореализации и связи с вечной душой Брахмана. Хотя это может звучать как своего рода прозрение и блаженство (или святость), которые происходят в христианском единстве с Богом, различия снова очень важны. Существуют и другие различия и сходства между мировыми традициями. К примеру, в Исламе одним из пяти столпов является закят (обязательная милостыня). Это включает в себя всеобщий долг построить справедливое общество, помочь бедным и устранить угнетение. В то время как в христианской традиции это очень похоже на идею благотворительности и десятины, закят может быть более важным и более обязательным, чем просто благотворительность, ближе к налогу, чем дар».

Эти различия столь же важны и всеобъемлющи, как и сходство между мировыми традициями. Оптимистичные религиозные плюралисты хотят сократить все этих различия к общим ценностям, таким как любовь, сострадание и золотое правило. Но не трудно заметить, что религиозная этика – это не просто любовь и сострадание. Если все религии мира согласны в отношении сострадания, любви и золотого правила, то как мы объясним священные войны и религиозное насилие? Если все религии – это вариации на тему любви и сострадания, то как мы объясним религиозные тексты и идеи, которые не очень сострадательны? Будет ли сострадательный и любящий Бог разрушать землю потопом, грозить наказанием в аду или требовать ужасных испытаний веры? Будут ли сострадательные и любящие верующие забивать камнями прелюбодеев и гомосексуалистов и сжигать ведьм заживо? В то время как интерпретаторы религии могут объяснить эти вещи различными способами, конкретные детали религиозной этики имеют такое же

Книга: Этика: теория и современные вопросы

Лекция: Глобальная этика и религия

Автор лекции: Гульжан Абдигалиева

значение, как и общий принцип сострадания или любви. Эти и другие вопросы остаются актуальными на сегодняшний день во всем мире и во всех религиозных конфессиях.

3. Проблема зла и свободы воли

Еще один этический вопрос возникает в контексте размышлений о религии и этике: **проблема зла**. Этот вопрос является конкретным примером проблемы религиозного разнообразия, поскольку разные религии будут по-разному решать проблему зла. Как объяснить присутствие в мире страдания и зла? Христианская традиция развила сложные аргументы, которые пытаются оправдать Бога как всемогущего и всезнающего, несмотря на проблему зла. Мыслители, такие как **Августин и Лейбниц**, ответили на эту проблему, сосредоточившись на грехе и свободе воли. Для Августина первородный грех передается от Адама к остальным. Лейбниц разъясняет, что Бог дал нам свободу воли, чтобы мы могли выбирать между добром и злом, и утверждает, что лучший из всех возможных миров – это тот, который содержит как свободу, так и связанную с ней возможность зла. Рассмотрим вопрос о свободе воли. Если мы не свободны, то мы не ответственны за свои действия, и в этом случае предприятие моральной философии начинает казаться шатким. Философы размышляли над проблемой свободы воли на протяжении тысячелетий. Некоторые отрицают, что в полностью детерминированной Вселенной есть свобода. Другие утверждали, что свобода воли остается совместимой с детерминизмом. Религии по-разному реагировали на проблему свободы воли. Буддисты и индуисты, например, по-видимому, верят в свободную волю, хотя в этих обширных и сложных традициях существуют различия. Но буддисты, по крайней мере, не верят в Бога, который наказывает зло. Скорее, они верят, что страдание является результатом законов кармы, закона непрерывности причин и следствий: плохие поступки ведут к страданию, а хорошие – к вознаграждению, будь то в этой жизни или в следующей. Совместимы ли идея кармы со свободной волей – вопрос открытый. Конфуцианская и даосская традиции также утверждают, что люди имеют свободу выбора. Но конфуцианство полагает, что такой свободный выбор ограничен судьбой или роком, в то время как даосы подчеркивают свободу, переживаемую в гармонии с природой. Золотое правило можно найти не только в христианской Библии и еврейском Талмуде, но и в конфуцианских и индуистских книгах. Но золотое правило – очень слабое общее звено. Философы также подвергли золотое правило критике. Проблема реагирования на правонарушения и зло представляет собой сложный моральный вопрос, который может быть истолкован по-разному даже в рамках конкретных религиозных традиций. Различные секты и конфессии в рамках одной и той же традиции дают различные ответы на эти прикладные этические вопросы, включая следующие: очень глубокий вопрос о том, откуда берется зло и как с ним бороться. Мы увидим, что нормативные теории, защищаемые философами, тоже страдают от подобной проблемы: они противоречат друг другу и могут применяться различными способами. Но конфликты между различными теориями в философской этике, возможно, легче примирить, поскольку философские аргументы обычно не подвержены той же двусмысленности интерпретации и перевода, которая, как правило, поражает древние библейские источники. Можно представить себе плюралистическую конвергенцию мировых религий вокруг определенных ключевых моральных принципов и центральных человеческих ценностей. Однако до тех пор, пока это сближение не произойдет, мы должны будем найти какой-то способ сосуществования, несмотря на наши различия. Проблема сосуществования усугубляется нашим растущим разнообразием.

4. Светская этика и терпимость

Попытки найти способы сосуществования, невзирая на наши религиозные различия, порождают **светскую этику**. Светское означает «основанное в этом мире» (в отличие от вечного и потустороннего фокуса религии). Когда мы говорим, что этическая идея или теория светская, мы подразумеваем, что она отделена от любого источника в религии.

К концу XVII века европейские философы эпохи Просвещения утверждали, что необходимо терпимое отношение общества к религиозному разнообразию. Отличительной чертой секуляризма является идея свободы религии и терпимости к религиозному разнообразию. Для многих прогресс секуляризации является центральным аспектом модернизации: по мере модернизации культуры и политики они также становятся более светскими. Одним из наиболее важных философских источников для размышлений о секуляризме является Джон Локк. В 1680-х годах Локк опубликовал свое влиятельное «Письмо о терпимости», которое послужило важным пробным камнем. Локк утверждает, что государство должно терпеть религиозных инакомыслящих. Для Локка религиозная вера должна быть вопросом внутреннего убеждения, которое не

Книга: Этика: теория и современные вопросы

Лекция: Глобальная этика и религия

Автор лекции: Гульжан Абдигалиева

поддается применению силы. Основная мысль Локка заключается в том, что сила просто неэффективна для создания подлинной религиозной веры. Если это так, то политические усилия по установлению соответствия убеждений с помощью принуждения в конечном счете окажутся неэффективными. Далее Локк доказывает, что духовные и гражданские власти должны действовать в совершенно разных сферах – в сфере убеждения и обращения, а последние – в сфере законов, подкрепленных принудительной силой. Религии должны быть оставлены в покое, чтобы заниматься духовными вопросами. А государство должно сосредоточиться только на вопросах, связанных с общественным порядком. Этот аргумент лежит в основе конституционной доктрины, которую часто называют «разделением Церкви и государства».

Известный американский политический философ **Джон Ролз** утверждал, что общества должны работать над развитием «перекрывающегося консенсуса» между людьми, придерживающимися различных религиозных и моральных мировоззрений. Он называет эти глубоко укоренившиеся мировоззрения «всеобъемлющими доктринами». Согласно Ролзу, общества должны сосредоточиться на соглашениях в политической сфере вместо того, чтобы пытаться добиться более глубокого соглашения об этих всеобъемлющих моральных и религиозных идеях. Это приводит к теории политической справедливости, которую Ролз называет «политическим либерализмом», а также к базовой концепции прав человека, подчеркивающей терпимость к религиозному разнообразию. Один из наиболее влиятельных сторонников идеи светского гуманизма **Пол Курц** приложил много усилий, чтобы прояснить, что светский гуманизм может оставаться открытым для религиозных верующих, даже если он основан на нерелигиозном подходе к этике. Курц сосредоточился на том, что он называет «неогуманизмом», который является попыткой примирить атеистов и религиозных верующих вокруг глобальной этики. Идея Курца восходит к идеалу просвещения космополитического мира, основанного на общих этических ценностях.

Мечта о глобальном консенсусе вокруг светских принципов может показаться привлекательным решением многовековых конфликтов и споров о религии. Но остается открытым вопрос о том, возможно ли это. Одна из важных проблем заключается в том, что некоторые религиозные люди отвергают любую попытку секуляризма на доктринальных основаниях. Для религиозных верующих, которые думают, что Бог требует абсолютного повиновения его заповедям или что эти заповеди должны быть воплощены в законах государства, светская этика, которая явно не принимает Бога как источника морали, будет казаться морально подозрительной и богохульной.

Такие ответы могут поставить *сторонников терпимости перед проблемой, называемой парадоксом терпимости*. Парадокс вращается вокруг вопроса о том, есть ли веская причина терпеть тех, кто нетерпим, или тех, кто отвергает саму идею терпимости. Некоторые защитники толерантности признают, что есть **пределы толерантности**. Локк, например, не распространял веротерпимость ни на атеистов, ни на католиков. Он считал атеистов недостойными доверия, поскольку они не верят в Бога, и считал, что католики слишком преданы Риму, чтобы им можно было доверять. Хотя Локк защищал терпимость, он явно считал, что есть люди, которых нельзя терпеть. Мы прошли долгий путь со времен Локка. Но появление новых фундаменталистских движений в таких религиях, как иудаизм, христианство и ислам, вызывает много новых проблем во взаимоотношении между людьми в обществе. Фундаментализм характеризуется жесткой приверженностью буквальному толкованию религиозных доктрин и реакцией против компромисса с секуляризмом и современностью. Философ **Юрген Хабермас** утверждает, что «фундаментализм, ведущий к практике нетерпимости, несовместим с демократическим конституционным государством». Он заключает: «В мультикультурных обществах национальная Конституция может терпеть только формы жизни, сформулированные в рамках таких не фундаменталистских традиций». Хабермас говорит, что мы не можем терпеть тех, кто отвергает либерально-демократические принципы терпимости на фундаменталистских религиозных основаниях. Действительно, нетрудно представить себе обстоятельства, при которых религиозные фундаменталисты нарушают общие принципы светской этики. Что мы делаем с религиозными пацифистами, которые отказываются служить в армии или платить налоги, пасторами, которые считают приемлемым, чтобы тринадцатилетние девочки выходили замуж за пожилых мужчин и т.д.? А как насчет религиозных групп, которые вовлекаются в демократическую политику для продвижения нетерпимых программ или которые могут открыто выступать против самой демократии? Во многих случаях даже те, кто хочет принять религиозное разнообразие, должны будут сказать, что существуют этические пределы того, что они готовы терпеть с точки зрения религиозных убеждений и практики.

К 50-летию ООН возникла инициатива, связанная с выдвижением проекта Всеобщей декларации обязанностей человека, задуманной как необходимое дополнение ко Всеобщей декларации прав человека.

Книга: Этика: теория и современные вопросы

Лекция: Глобальная этика и религия

Автор лекции: Гульжан Абдигалиева

Эту инициативу взял на себя Совет международного сотрудничества, в который входят бывшие президенты и премьер-министры стран со всех континентов. Почетный председатель Совета **Г. Шмидт**, поясняя замысел разработки новой Декларации, отметил, что «без осознания своей ответственности каждым человеком свобода может выродиться в господство сильных и обладающих властью... С одной стороны, ключевое понятие «права человека» используется некоторыми западными политиками, особенно в США, в качестве боевого клича, агрессивного инструмента внешнеполитического давления. Причем делается это выборочно: по отношению к Китаю, Ирану или Ливии, но никогда применительно к Саудовской Аравии, Израилю или Нигерии... С другой стороны, концепция «прав человека» воспринимается многими мусульманами, приверженцами индуизма и конфуцианства как типично западная, а иногда даже как инструмент продления западного господства».

Одновременно к 50-летию ООН был подготовлен сборник «Глобальная этика: Декларация Парламента религий мира», явившийся величайшим прорывом в мире современной политики, поскольку отражает точку зрения большинства религиозных организаций и конфессий, объединяя буддизм, ислам, христианство, бахаизм, брахманизм, индуизм, джайнизм, даосизм, зороастризм, иудаизм, сикхизм, теософию, местные религии и неоязычество.

Без общечеловеческой, глобальной этики не может быть мира между народами, а значит, невозможна и современная концепция международной политики. При этом речь идет именно об этике, а не об этических принципах, поскольку люди, опирающиеся на разные духовно-религиозные ценности, пока не могут согласованно принять единую этическую теорию в сфере политических отношений, в то время как этика предусматривает лишь приемлемую для всех позицию. То, что новая Декларация была одобрена представителями столь разных конфессий, отдающих предпочтение порой диаметрально противоположным духовным ценностям, свидетельствует о новом этапе в развитии международных отношений.

Мировую политику сегодня начинают определять гуманитарные традиции диалога культур, духовно-религиозных взаимодействий, а не рациональные практики инструментального согласования прагматических политических интересов, за которыми всегда стоят права сильных и преуспевающих. Тем самым перед гуманитарными науками, этикой в том числе, встала необходимость разработки новой гуманитарной парадигмы глобального развития.

Дополнительные ресурсы по теме лекции

1. Immanuel Kant.; Political Political Walings. Cambridge: Cambridge University Press, 1991
2. John Hick, An Interpretation of Religion: Human Responses to the Transcendent, 2nd ed. (New Haven, CT: Yale University Press, 2005), p. xl.
3. Dalai Lama, Kindness, Clarity, and Insight (Ithaca, NY: Snow Lion Publications, 2006)
4. Stephen Prothero, God Is Not One: The Eight Rival Religions That Run the World-And Why Their Differences Matter (New York: HarperCollins, 2010)
5. Craig Calhoun, Mark Juergensmeyer, and Jonathan Van Antwerpen, Rethinking Secularism, New York: Oxford University Press, 2011.
6. Paul Kurtz, «Nee-Humanist Statement of Secular Principles and Values,» <http://paulkurtz.net/>
7. Jose Casanova, «Public Religions Revisited,» in Religion: Beyond a Concept, ed. Hent de Vries (New York: Fordham University Press, 2007)
8. Enrique Dussel, Beyond Philosophy: Ethics, History, Marxism, and Liberation Theology. Lanham, MD: Rowman & Littlefield, 2003.
9. Религиозная толерантность. Историческое и политическое измерение (под. ред. А.А. Красикова и Е.С. Токаревой), М.: Academia, 2006
10. Ролз Дж. Теория справедливости. Новосибирск, изд-во НГУ, 1995
11. Хабермас Ю. Когда мы должны быть толерантными? О конкуренции видений мира, ценностей и теорий // Социологические исследования. 2006. № 1.
12. Культура и толерантность. Алматы, «Қазақ университеті». Энциклопедический словарь. 2016.